

1903 4 апр 15/10/1904
1209
Земляной
ММ

ВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІИ СЕНАТЪ
ПО ДЕПАРТАМЕНТУ ГЕРОЛЬДІИ



*Судья Мисюков
Магистр Мисюков
Правительствующий
Сенатъ
Земляной
ММ*

Титулярнаго совѣтника Констан-
тина Петрова Григоровича-Барскаго
живительствующаго въ гор. Кіевѣ, Кре-
дѣтатикъ № 40

П р о ш е н і е.

Добиваясь признанія своихъ родовыхъ правъ на потомствен-
ное дворянство, о которомъ свидѣлствуютъ несомнѣнные доку-
ментальныя и историческія источники, я основывалъ свои хода-
тайства: а) на происхожденіи отъ предковъ, владѣвшихъ населеннымъ
крестьянами имѣніемъ Висмонтовичи въ Слонимскомъ уѣздѣ, б) на
происхожденіи отъ Самуила Бартошевича-Григоровича, занимавшаго
въ бѣвшемъ Королевствѣ Польскомъ званіе коморника Трокскаго
воеводства и в) на именитости предковъ.

Департаментъ Герольдіи Правительствующаго Сената, по об-
сужденіи означенныхъ ходатайствъ, опредѣленіями состоявшимися:
16 декабря 1886 года; 27 ноября 1890 года; 18 марта 1899 года и
18 октября 1901 года призналъ доказательства представленныя въ
подтверженіе первыхъ двухъ основаній недостаточными, а третье
основаніе не примѣнимымъ къ лицамъ этой фамиліи за силою ст.
35 т. IX зак. о сост. (по изд. 1876 г.).

На послѣднее изъ этихъ опредѣленій мною сообщена съ покой-
нымъ дядей моимъ Николаемъ Александровымъ Григоровичемъ-Барс-
кимъ была принесена всеподданнѣйшая жалоба, вслѣдствіе которой
дѣло о дворянствѣ нашемъ по ВѢСОЧАЙШЕМУ соизволенію, послѣдовав-
шему въ 13 день января 1903 г. переходило на разсмотрѣніе Пер-
ваго Общаго Собранія Правительствующаго Сената, по опредѣленію
котораго 28 мая 1904 г. - 14 января 1905 г. жалоба моя была ос-

Зане съ примѣненіемъ дворянства не имѣю права.

II

(Хуторъ)

тавлена безъ послѣдствій, при чемъ главными основаніями къ этому отказу, какъ видно изъ объявленнаго мнѣ указа Правительствующаго Сената, послужили отсутствіе документальныхъ доказательствъ о послѣдовательномъ переходѣ имѣнія Висмонтовичи отъ Акима Григоровича къ сыну Самуилу и внуку Ивану и дѣйствительномъ занятіи однимъ изъ предковъ должности коморника Трокскаго воеводства, а побочнымъ обстоятельствомъ разнорѣчіе по документамъ въ фамиліи Григоровичей-Барскихъ.

Располагая нынѣ новыми данными въ видѣ документа, свидѣтельствующаго о несомнѣнномъ занятіи предкомъ моимъ Самуиломъ Бартошевичемъ-Григоровичемъ должности коморника Трокскаго воеводства и, за силою 211 ст. т. I ч. 2 учрежд. Правительствующаго Сената изданія 1892 года, представляя таковой на новое разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, я вмѣстѣ съ симъ позволю себѣ привести нѣкоторыя соображенія на этотъ разъ гораздо рельефнѣе обрисовывающія положеніе дѣла, съ ссылками на историческія источники и Литовскій Статутъ, также не имѣвшіеся въ виду ни Департаментомъ Герольдіи, ни Общимъ Собраніемъ, покорнѣйше прося подвергнуть ихъ детальному обсужденію.

918

1) Вновь добытый въ противность замѣчанія Правительствующаго Сената, Подтвержденнаго Первымъ Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената, объ отсутствіи доказательствъ дѣйствительнаго занятія предкомъ моимъ Самуиломъ должности коморника Трокскаго воеводства документъ въ выписи изъ дѣловыхъ книгъ Виленскаго Центрального Архива, представляющій собою актъ возныхъ Трокскаго воеводства Осмольского и Конвицкаго, составленный въ присутствіи понятыхъ 9 сентября 1669 года, свидѣтельствуеъ о томъ, что они по обязанности службы въ исполненіе рѣшенія Трокскаго Каптуроваго Суда наблюдали за выполненіемъ подчасшимъ Венцковичемъ рѣшенія Каптуроваго Суда, коимъ онъ, Венцковичъ, за ложное обвиненіе Трокскаго коморника Самуила Бартошевича-Григоровича въ неисполненіи имъ служебныхъ обязанностей присужденъ былъ къ четырехнедѣльному аресту, при чемъ констатировали самовольный уходъ Венцковича изъ заключенія и

2

о такомъ нарушеніи судебнаго приговора записали актъ, упо-
миная въ немъ, что коморникъ Самуиль Бартошевичъ-Григоровичъ
вмѣстѣ съ ними принималъ участіе въ наблюденіи и провѣркѣ из-
ложеннаго въ этомъ актѣ факта. -

Такой несомнѣнный актъ официальныхъ лицъ, въ которомъ на
этотъ разъ Самуиль Бартошевичъ-Григоровичъ не самолично имену-
етъ себя коморникомъ Трокскаго воеводства, а именуется такъ
генеральными возными при исполненіи ими рѣшенія Каптуроваго
Суда, при личномъ наблюденіи самаго Коморника, не только не поз-
воляетъ сомнѣваться въ дѣйствительной принадлежности ему, Саму-
илу Бартошевичу-Григоровичу, этого званія, но самымъ нагляднымъ
образомъ доказываетъ несеніе имъ служебныхъ обязанностей, такъ
какъ жалоба Венцковича на должностное лицо въ неисполненіи имъ
обязанности службы, какъ неподтвердившаяся, послужила поводомъ
къ наказанію жалобщика. Рассмотрѣніе же этого акта въ совокуп-
ности съ другими актами 1663 и 1666 г.г., въ которыхъ онъ такъ
же именуется Трокскимъ Коморникомъ, даетъ указаніе на то, что
этимъ званіемъ онъ пользовался и до 1669 года^и такимъ образомъ
право мое на дворянское достоинство, по принадлежности предку
моему званія коморника является неопровержимымъ. Другихъ дан-
ныхъ объ отправленіи коморникомъ Григоровичемъ своихъ официаль-
ныхъ обязанностей добыть не представляется возможнымъ, такъ
какъ всѣ актовныя книги (рѣшенія постановленія) Подкоморскаго
Трокскаго Суда уничтожены разными историческими невагодами
края и на храненіи въ Центральномъ Архивѣ находятся книги
сего Суда лишь съ 1754 г. (печатный каталогъ Архива изд. 1872 г.
стр. 199)

На всякій случай, для большаго подкрѣпленія приведенныхъ до-
водовъ, не лишнимъ будетъ остановиться еще разъ на документѣ
1663 года-декретѣ суда о нанесеніи прапрадѣду моему Самуилу
Григоровичу увѣчія какъ дворянину и при томъ официальному
лицу, изъ котораго вытекаетъ еще одинъ неоспоримый выводъ, не
только о томъ, что предокъ мой Самуиль былъ дворянинъ (шляхтичъ),
ибо за пораненіе его дворянинъ Ланевскій былъ приговоренъ къ
отсѣченію головы (а извѣстно, что за совершеніе подобнаго наси-

лія надъ лицами низшаго сословія виновные въ то время не были присуждаемы къ смертной казни), но что онъ былъ въ то же время начальствующимъ лицомъ, т. е. дѣйствительнымъ коморникомъ, о семъ подтверждаетъ и ссылка въ этомъ приговорѣ на параграфы Статута Литовскаго, трактующіе о *zwierzchnikach* (начальствѣ).

Такъ какъ этотъ существенный документъ ни Департаментомъ Герольдіи, ни Общимъ Собраніемъ не былъ подвергнутъ детальному обсужденію, то, считая необходимымъ по этому поводу представить подробное поясненіе, прежде всего долженъ замѣтить, что въ записку для Общаго Собранія внесенъ параграфъ 1-й артикула XXVII разд. 11-го Литовскаго Статута, вмѣсто параграфа 2-го, въ данномъ случаѣ самаго существеннаго, такъ какъ таковой гласитъ именно то, что доказывала всеподданнѣйшая жалоба наша, т. е. что штрафъ былъ присужденъ съ имущества обвиняемаго въ той именно пропорціи, которая установлена была независимо казни обвиняемаго за пораненіе дворянина и притомъ оффиціального лица (каковымъ впрочемъ не могъ быть не дворянинъ). Въ записку же включенъ параграфъ 1-й, трактующій объ убійствѣ, котораго фактически не было. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію деталей рѣшенія суда 1663 года слѣдуетъ отмѣтить: А) что въ рѣшеніи приведены лишь только раздѣлы и артикулы, параграфы же не перечислены, такъ какъ осужденіе состоялось по совокупности преступленія, слѣдовательно для полнаго уясненія вопроса виновности Ланевскаго безъ сомнѣнія имѣлись въ виду и всѣ параграфы указанныхъ артикуловъ, безъ чего и самое рѣшеніе не могло быть вполне обоснованнымъ, В) параграфъ 2-й артикула 27 разд. 11 во второй строкѣ указываетъ: "и кто бы пренебрегъ власть нашу Государеву (т. е. отъ насъ поставленную ^{х/}) и существующія узаконенія и т. д., тотъ подвергается независимо установленнаго статутными законами наказанія еще денежному штрафу 50 коп. грошей". Здѣсь имѣется ссылка на дополнительные законы, помещенные въ концѣ артикула 27 подъ лит. (В/2). Въ этомъ дополнительномъ законѣ сказано: "за раны при-

х/ Другого толкованія быть не можетъ, такъ какъ личность Государя защищалась спеціальными узаконеніями (лит. ст. разд. 1 арт. 3-5)

чиненные дворянину взыскивается вдвое". Такой штраф и присужденъ съ имущества обвиняемаго; ^{В)} что въ раздѣлѣ 11-мъ артик. 40, который также приводится въ этомъ рѣшеніи, въ параграфѣ 6-мъ имѣется ссылка на раздѣлъ IV статута, трактующей исключительно о безопасности чиновниковъ земскихъ, гродскихъ и подкоморскихъ судовъ въ томъ числѣ, само собою, слѣдуетъ подразумѣвать и коморника, какъ помощника подкоморія (пар. 3 арт. VII разд. IV), рѣшеніе же суда по дѣламъ, касающимся лишенія чести за нанесеніе ранъ чиновнику, постановлено представлять Королю въ силу того же VII арт. пар. 2, а неявившагося по такимъ дѣламъ по вызову къ суду, согласно пар. 4-му того же артикула (стр. 247), повелѣно подвергать вѣчному изгнанію изъ государства; и Г) что въ этомъ приговорѣ въ 7 случаяхъ судъ трактуетъ обвинителя исключительно какъ должностное лицо, не указывая каждый разъ его фамилію, что еще разъ подтверждаетъ, что служебное положеніе при рѣшеніи дѣла было главнымъ вопросомъ.

Наконецъ этотъ же Самуиль Григоровичъ, какъ видно изъ справки Виленскаго Центрального Архива № 443, во всѣхъ случаяхъ совершенія разныхъ официальныхъ актовъ именовался и подписывался коморникомъ Трокскаго воеводства. Невозможно допустить, чтобы всѣ присутственныя мѣста и должностныя лица ложно удостовѣрили въ этихъ актахъ, что онъ въ дѣйствительности и по праву пользовался этимъ званіемъ; допустить это значило бы опорочить всѣ законно совершенныя акты.

Хотя съ представленіемъ новаго документа, свидѣтельствующаго, что Самуиль Григоровичъ былъ облеченъ званіемъ коморника не можетъ уже возникнуть сомнѣній въ правдивости этого положенія, тѣмъ не менѣе, для поднятія значенія остальныхъ документовъ, не лишнимъ будетъ отмѣтить, что всякія сомнѣнія въ этомъ съ даннаго момента были бы неумѣстны еще и потому, что законъ не требуетъ болѣе выразительныхъ доказательствъ, чѣмъ имѣется на лицо, и въ отношеніи должности коморника не требуетъ даже подтвержденія исполненія имъ должности, простирая это требованіе (ст. 65 т. IX) исключительно къ должностямъ подвоеводы, подстаросты, писаря гродскаго, регента, вице-регента и вознаго, какъ менѣе значительнымъ и въ то же вре-

мя болѣе распространенымъ должностямъ, въ отношеніи которыхъ скорѣе можно было бы допустить злоупотребленіе въ произвольномъ именованіи неприсвоенными званіями, чего уже нельзя допустить по отношенію къ высшимъ чиновникамъ, хотя бы къ коморникамъ, которые назначались въ помощь подкоморимъ по одному въ каждомъ повѣтѣ по числу подкоморскихъ судовъ ^{х/} и которые были болѣе замѣтными единицами по своему служебному и общественному положенію, а тѣмъ пачѣ каждый въ своемъ служебномъ районѣ, подобно Самуилу Григоровичу, акты на котораго совершены въ Трокскомъ воеводствѣ, т.е. тамъ, гдѣ согласно правиламъ Конституціи 1420 года, книга 1 стр. 77 онъ могъ быть избранъ во время засѣданій Земскихъ Судовъ.

Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что законодатель, требуя доказательства облеченія извѣстнымъ служебнымъ званіемъ лицъ подобно коморнику и высшихъ ранговъ, въ то же время исходилъ изъ той точки зрѣнія, что нѣтъ надобности въ доказательствахъ выполнения самой должности, если будетъ установлено, что лицо это было облечено этимъ званіемъ, такъ какъ подобный фактъ уже самъ собою указываетъ на дворянское происхожденіе даннаго лица, ибо по правиламъ Конституціи 1726 года къ занятію должностей чиновниковъ земскихъ и граничныхъ допускались только лица изъ помѣстныхъ дворянъ (законъ 1726 г. кн. 6 стр. 431... "чиновники граничные и земскіе и включая тутъ и бургграфіевъ по предписанію древнихъ узаконеній должны быть изъ дворянъ и помѣстныхъ въ своихъ земляхъ и непорочны". Тоже: Литовскій Статутъ разд. 3, арт. XVIII § 1-о невозведеніи простолюдиновъ ни въ какія должности и чины и разд. 9 арт. X § 1-объ опредѣленіи коморниковъ изъ дворянъ.)

х/Законами постановлено:

а) ... въ каждомъ повѣтѣ Подкоморій имѣеть избрать въ помощь себѣ одного или двухъ коморниковъ изъ дворянъ въ томъ же повѣтѣ помѣстныхъ, людей достойныхъ, честныхъ... "Лит. Стат. разд. 9, арт. X, § 1.

б) Коморники должны быть помѣстные, присяжные и избранные на срокахъ засѣданій Суда. Кор. Кон. 1569 г. кн. 2 стр. 790 № 61 Кор. Кон. 1616 г. кн. 3 стр. 295 № 82.

4

Можетъ ли при такихъ условіяхъ быть рѣчь о присвоеніи къмъ либо непринадлежащаго званія коморника, тѣмъ болѣе въ эпоху суроваго законодательства, изобилующаго карою отсѣченія головы или изгнанія изъ отчества? Ясно, что нѣтъ! Точно также, какъ нѣтъ основаній требовать какія либо инныя (кромѣ представляемыхъ) доказательства выполненія коморникомъ, а въ частности и Самуиломъ Григоровичемъ, служебныхъ обязанностей! Основываюсь на томъ, что Продолжительность службы коморника, для опредѣленія дѣйствительной принадлежности данному лицу этого званія или должности по нашему закону не имѣетъ значенія; важенъ фактъ облеченія извѣстнымъ званіемъ или состоянія въ должности, а не продолжительность службы или исполненіе должности, тѣмъ болѣе что на самомъ дѣлѣ коморникъ могъ и не нести обязанностей присвоенныхъ сей должности, будучи примѣняемъ къ дѣлу какъ замѣститель подкоморія въ случаѣ его болѣзни или недосуга (какъ говорится въ Литовскомъ Статутѣ)^{х/}, или же, наконецъ, въ случаѣ отказа самаго коморника, по прошествіи нѣкотораго промежутка, отъ должности, по личной болѣзни. Все это не лишаетъ данное лицо тѣхъ преимуществъ, которныя признаны за нимъ облеченіемъ въ званіе коморника, слѣдовательно, распространяются, въ моемъ лицѣ, и на его потомковъ.

2) Параллельно съ этимъ подлежить обсужденію второй вопросъ о степени доказанности владѣнія моими предками населеннымъ имѣніемъ Висмонтовичи и вытекающихъ изъ сего послѣдствій, но для соблюденія извѣстной послѣдовательности, отъ которой зависитъ правильность взгляда на тѣ крѣпостные акты, которныя свидѣлствуютъ объ этомъ владѣніи, необходимо обратиться предварительно еще къ одному замѣчанію Правительствующаго Сената, именно къ Разнорѣчію по документамъ въ фамиліи предковъ моихъ, якобы, не доказавшихъ причину присвоенія и утраты частицы фамиліи "Бартошевичи". Разнорѣчія эти, вызвали сомнѣнія въ томъ, что Якимъ, ку-

х/ Литовскій Статутъ раздѣлъ 9, артикуль X § 2". Но таковны коморники въ случаѣ недосуга самаго подкоморія имѣютъ быть отъ него посылаемы для межеванія, сужденія и исполненія прочихъ дѣлъ..."

павшій въ 1586 году имѣніе Висмонтовичи подѣ фамиліей "Григоровичъ", Самуиль, Трокскій коморникъ, названный "Бартошевичемъ-Григоровичемъ", Иванъ, продавшій имѣніе въ 1718 г. подѣ фамиліей "Григоровичъ" принадлежать къ одному и тому же роду въ порядкѣ нисходящей послѣдовательности, а Иванъ Григоровичъ, продавшій имѣніе въ 1718 г. и Иванъ Григоровичъ-Барскій продавшій въ 1790 году торговое дѣло (лавку) сыну Акиму-одно и то же лицо.

Прежде всего считаю необходимымъ сослаться на польскаго историка Бобржинскаго, который въ ниже приведенномъ текстѣ, въ очеркахъ исторіи Польши (въ переводѣ 3 польскаго изданія подѣ редакціей профессора С. П. Б. Университета Карѣва т. I стр. 156-157) ссылка на которые не была приведена въ прежнихъ прошеніяхъ Правительствующему Сенату говорить: "Обособленность шляхты не могла бы сохраниться безъ опредѣленной организаціи, подобная организація появляется въ XII вѣкѣ въ видѣ шляхетскихъ родовъ. Всѣ, выводящіе свое происхожденіе отъ одного рода, имѣютъ общій гербъ и девизъ, сражаются на войнѣ подѣ однимъ и тѣмъ же знаменемъ, во время мира соблюдаютъ полную солидарность, помогая тѣмъ изъ своей среды, которые достигли высшихъ должностей, и образуютъ нѣчто вродѣ политическихъ партій. Если родъ слишкомъ увеличился и не въ состояніи сохранить солидарность, то отъ главнаго рода отдѣляются новыя, принимающіе другіе гербы и девизы. Такъ отъ Старжей (Топорчиковъ) происходятъ Запржанцы, Палуки и Окши, отъ Свѣбодзичей (Графитовъ) Побендзи и Касцѣши, отъ Лабендзей-Гоздавы и Радваны, отъ Одробондовъ (Одровонжей) Повалы (Огончики), Крживоносцы (Несоби) и Дрогославы и т. п. . . . Члены одного и того же рода разнятся другъ отъ друга только фамиліей, которую они заимствуютъ отъ названія своего помѣстія, употребляя это названіе въ прилагательной формѣ (напримѣръ въ родѣ Одровонжей отъ Шидловца Шидловецкіе, отъ Спровы Спровскіе), а иногда отъ постояннаго родового прозвища (такъ напримѣръ въ томъ же родѣ Пененжки). Однако каждый перемѣняетъ фамилію, если перемѣняетъ помѣстіе, и такимъ образомъ каждый раздѣлъ наслѣдства создаетъ новыя прозвища".

Такое нарядное толкованіе какъ нельзя лучше объясняетъ

*Крживоносцы
дровонжей*

5

случаи присвоенія, утраты и перемѣны фамилій въ Польшѣ, изъ другихъ же историческихъ источниковъ намъ извѣстно, что не рѣдко бывали и случаи присоединенія къ мужской фамиліи фамиліи жены, когда она приносила съ собою въ приданное помѣстіе или при пресѣченіи рода, фамилію котораго она носила до замужества. Слѣдовательно, при такихъ условіяхъ, сохраненіе въ рядѣ документовъ того далекаго прошлаго хотябы одной частицы фамиліи "Григоровичи", (а тѣмъ болѣе съ предфамильными частицами) достаточно говорить о принадлежности предковъ моихъ къ одной родовой семьѣ и тождественности какъ Григоровичей, Григоровичей-Бартошевичей, такъ и Григоровичей-Барскихъ.

Что касается различнаго начертанія фамиліи моихъ предковъ: Григоровичи, Грыгоровичи, Грегоровичи и Григоріевичи, то ссылаясь на объясненіе покойнаго повѣреннаго моего Долянскаго въ прошеніи 23 іюня 1909 г., не разсматривавшемся по существу въ виду непредставленія въ то время новыхъ данныхъ, считаю нужнымъ пояснить, что объясненіе это вытекаетъ изъ того, что подъ вліяніемъ Люблинской уніи 1569 г. Литва принимала Польскую церковь, польскія учрежденія, языкъ и цивилизацію,^{х/} въ силу чего бѣлорусскій языкъ, на которомъ писаны нѣкоторые акты Григоровичей, не могъ не подвергаться вліянію Польскаго языка, что и выразилось въ различныхъ искаженіяхъ фамиліи Григоровичей.

Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что во всѣхъ указанныхъ актахъ рѣчь идетъ о лицахъ одного и того же рода Григоровичей, въ противномъ случаѣ пришлось бы придти къ совершенно невозможному выводу, что актъ 1666 г., въ которомъ одно и то же лицо именуется Грегоровичемъ и Григоровичемъ трактуеть о двухъ различныхъ Самуилахъ Григоровичахъ. Этотъ послѣдній примѣръ крайнѣ рельефно опровергаетъ предположеніе объ отсутствіи тождества фамиліи "Григоровичи", "Грегоровичи", "Григоріевичи", такъ какъ по даннымъ признакамъ тождество ихъ только становится неоспоримымъ. Несомнѣнность такого заключенія подтверждается Геральдическими

х/ См. очерки истор. Польши Бобржинскаго т. II стр. 330.

сочиненіями Дунина-Барковскаго (стр. 123 строка 32 изд. 1887 г.) въ коемъ трактуемый дворянскій родъ показанъ подъ названіемъ "*Grigorowicz, Grigoriewicz, Grudzi* 1528 г. Метрика Литовская" (Григоровичъ или Григоріевичъ), и извѣщеніемъ Архиваріуса Виленскаго Центрального Архива за № 387 не бывшемъ въ виду Общаго Собранія и потому являющимся какъ бы новымъ основаніемъ, о томъ что въ Трокскомъ воеводствѣ въ современную Самуилу Бартошевичу-Григоровичу эпоху жили и занимали служебное положеніе Григоровичи, не носившіе приставки Бартошевичъ къ своей фамиліи, изъ чего явствуетъ, что въ 15 и 16 столѣтіяхъ въ этой мѣстности существовалъ только одинъ дворянскій родъ, именовавшійся Григоровичами или Григоріевичами. Ясно, что коренная фамилія менѣе предковъ "Григоровичи", Бартошевичи же представляетъ изъ себя предфамильное названіе, подобно такой же частицѣ "Барскіе" съ той лишь разницею, что въ польскомъ языкѣ такіе частицы употреблялись обыкновенно впереди фамиліи, напримѣръ: "Бартошевичи-Григоровичи", а въ русскомъ языкѣ послѣ коренной фамиліи, напримѣръ: "Григоровичи-Барскіе" и какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ обѣ приставки эти являются хотя и произвольными, но по тогдашнему времени вполне допустимыми, какъ заурядное явленіе не запрещенное тогдашними узаконеніями, а напротивъ, поощряемое, для поддержанія родовой дворянской гордости. -

Переходя къ сужденію о причинахъ вызвавшихъ существованіе у Самуила Григоровича приставки Бартошевичъ на протяженіи пятилѣтняго періода (1663-1669 г.) необходимо притти къ одному лишь вѣроятному выводу, примѣнительно къ толкованію историка Бобржинскаго и высказаннымъ выше соображеніямъ, что Самуиль Григоровичъ именовался этой приставкой самовольно, по мѣстности одного изъ своихъ родовыхъ имѣній, подвергавшихся раздѣлу, или по фамиліи жены; точно также объясняется такая же произвольная утрата имъ этой частицы фамиліи въ связи съ новымъ раздѣломъ или отчужденіемъ имущества, давшего эту приставку, или со смертію жены, чѣмъ и объясняется, что сынъ Самуила, Иванъ въ 1718 г. именовался уже коренной фамиліей Григоровичъ безъ

приставки.

6

Что приставка Бартошевичъ была случайная, а не часть коренной фамилии, это видно также изъ Геральдическаго сочиненія Несецкаго, ибо въ этомъ сочиненіи не упоминается фамилія Бартошевичъ, а есть Бартошовичъ, но безъ приставки "Григоровичи" или какъ должно быть по польски "Грегоровичи". Между тѣмъ фамилія "Грегоровичи" безъ приставки "Бартошевичи" значитса какъ у Несецкаго, такъ и въ *Wolumina Legum* (томъ V стр. 429/894) подъ 1797 годомъ и именно въ Слонимскомъ повѣтѣ Трокскаго воеводства, т. е., въ той мѣстности, гдѣ пребывалъ упомянутый въ документѣ 1666 года Григоровичъ, коморникъ этого воеводства.

Наконецъ, не можетъ быть не принято во вниманіе, что переуступочная записъ, совершенная 21 іюля 1666 года на имя Укольскаго и явленная въ Главномъ Литовскомъ Трибуналѣ коморникомъ Трокскаго воеводства Самуиломъ Акимовымъ Григоровичемъ совершена въ томъ же Высокомъ Дворѣ, въ которомъ въ 1663 году произведено было дворяниномъ Ланевскимъ нападеніе на коморника названнаго воеводства Самуила Бартошевича-Григоровича, гдѣ въ 1664 году послѣднимъ была выдана квитанціонная записъ Вонжеду, это самымъ рѣшительнымъ образомъ указываетъ на тождественность обоихъ этихъ лицъ, такъ какъ отрицая тождество Самуила Акімова Григоровича и Самуила Бартошевича-Григоровича, пришлось бы допустить существованіе въ одно и то же время, въ одномъ и томъ же районѣ двухъ мѣстностей одинаковаго наименованія "Высокій Дворъ" и двухъ лицъ съ одинаковымъ именемъ, занимавшихъ одну и ту же должность Трокскаго коморника, которая къ тому же, какъ мы видимъ изъ вновь ^{представленнаго} добытаго документа, не является случайною или произвольно приписываемою Самуилу Бартошевичу-Григоровичу, а оставалась за нимъ и въ 1669 г.

Такимъ образомъ, мотивъ къ отказу, основанный на отрицаніи этого тождества, самъ собою падаетъ и значеніе его для настоящаго дѣла приведенными выше объясненіями совершенно аннулируется.

Остается перейти къ разсмотрѣнію вопроса о тождествѣ Ивана Григоровича, утратившаго приставку "Бартошевичъ", продавшаго имѣ-

ние в 1718 году, с Иваном Григоровичем, присвоившим приставку "Барский", продавшим в 1790 году торговое дело сыну Акиму. Правительствующий Сенат, сомневаясь в тождестве этих двух лиц, сомнения свои основывает на долголетьи моего предка Ивана, долженствовавшего при совершении сделки 1790 года иметь не менее ста лет, объяснение же о причине присвоения частицы "Барские" не подвергается критике. По этому поводу должен заметить, что на возникновение подобного сомнения могло повлиять два обстоятельства: А) краткость объяснения вопроса о причине разноречия в фамилии, который в данное время освещен в достаточной мере и Б) главным образом неимение в виду Литовского Статута, который ныне приводится как новое обстоятельство, подлежащее обсуждению Правительствующего Сената разд. VI арт. 1 пар. 1, в силу которого совершеннолетие мужчины в то время исчислялось в 18 лет.^{х/} Следовательно по такому исчислению Иван Григорович-Барский, совершая сделку совершеннолетним в 1718 году, мог родиться в 1700 г. а значит к моменту второй сделки в 1790 году, имел 90 лет, каковой возраст даже в настоящее время, когда средняя продолжительность человеческой жизни, сравнительно с столь отдаленной эпохой, значительно понизилась, не составляет сверхъестественного явления, подтверждением чему служат приведенные в том же прошении бывшего поверенного Доляновского от 23 июня 1909 года ссылки на исследования профессора Тарханова и "Московский Некрополь", свидетельствующие о том, что 100 летний возраст является нормальным явлением.

Не подлежит сомнению, что и Иван Григорович в момент передачи сыну Акиму в 1790 г. торгового предприятия находился в сильно преклонном возрасте, ибо документ этот за его болезнью, а впрочем старческой немощью, подписал сын его Стефан, а так как в ревизии 1795 г. Иван Григорович-Барский уже не значится, то из этого вытекает, что вслед за сим он

х/ "..... совершеннолетие же полагается для мужчины осмнадцать и для девицы тринадцать лет" Лит. Стат. разд. VI арт. 1 пар. 1.

умеръ, а слѣдовательно и продолжительность его жизни не выходить изъ рамокъ нормальности. -

Такимъ образомъ сомнѣніе, построенное на преувеличенномъ долголѣтіи Ивана Григоровича, также падаетъ и послѣднимъ пунктомъ противорѣчій въ отождествленіи его съ Иваномъ Григоровичемъ Барскимъ могла бы явиться только вторая частица его фамиліи "Барскій", на происхожденіи которой и слѣдуетъ остановиться.

То, что коренная фамилія Григоровичей Барскихъ была "Григоровичи", видимъ изъ исторической справки, помѣщенной на стр. 586 книги 10 Энциклопедическаго словаря Брокгауза и Ефрона изд. 1894 года, которая свидѣтельствуетъ о томъ, что въ 1723 году Василій Григоровичъ вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ по Академіи отправился для ученія въ Львовъ, гдѣ имъ удалось поступить въ Иезуитскую Академію подъ вымышленными именами братьевъ Барскихъ. Основаніемъ для такой фамиліи послужило долголѣтнее пребываніе отца его въ г. Барѣ. О томъ, что прозвище Барскій было дѣйствительно произвольною приставкою къ фамиліи, удостовѣряетъ и биографъ этого паломника Рубанъ, въ изданной имъ въ 1788 г. на иждивеніе Князя Потемкина книгѣ и православнаго Палестинскаго Общества въ брошюрѣ, изданной подъ редакціей Н. П. Барсукова (С. П. В. 1885-1889 г.) Иванъ же Григоровичъ, про котораго идетъ рѣчь, послѣ продажи имѣнія Висмонтовичи переселился къ своимъ роднымъ въ г. Кіевъ, гдѣ въ то время жилъ родной братъ его отецъ извѣстнаго Паломника, ревнителя православія, Василія Григоровича-Барскаго. Какъ видно изъ исторической справки о названномъ паломникѣ, бывшей уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената, Василій Григоровичъ впервые замѣнилъ свою фамилію на Барскій, на основаніи того, что отецъ его проживалъ продолжительное время въ г. Барѣ Подольской губерніи, въ самомъ же измѣненіи фамиліи на "скій" было желаніе приблизить ее къ сходству съ польскою, въ цѣляхъ скрятія своего русско-литовскаго происхожденія, которое въ Галиціи могло вызвать сильнѣйшій антагонизмъ и послужить источникомъ многихъ для него бѣдствій.

Позже, (въ 1730 годахъ) когда слава Василія (Паломника) какъ

выдающагося сѣятеля на Востокѣ истины православной вѣры, достигла извѣстнаго апогея, о немъ стало извѣстно ГОСУДАРННѢ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИЗАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ и онъ оффиціально былъ командированъ въ Константинополь въ интересахъ православія.

Ясно, что Ивану Самуиловичу Григоровичу, какъ тоже православному и столь близкому родственнику указаннаго поборника и ревнителя вѣры, сдѣлалось лестнымъ принять и себѣ прозваніе "Барскій", обращенное уже у родныхъ въ двойную фамилію, чтобы увѣковѣчить и въ своей линіи рода память о родственной связи съ Василиемъ Григоровичемъ, что онъ и поспѣшилъ сдѣлать, тѣмъ болѣе, что въ это время среди польско-литовскаго дворянства, какъ объяснено выше, совершенно свободно практиковались подобныя приставки, какъ напр.: Радзивиллъ-Невижскій, Радзивиль-Олыкскій, Сцѣборъ-Мархоцкій (изъ Мархоциць), Сциборъ-Хелмскій (изъ Хелма) и т. д.

Занявшись за симъ торговыми дѣлами, Иванъ Григоровичъ-Барскій и его потомство и въ дѣловыхъ сношеніяхъ своихъ стали именоваться этой двойной фамиліей, хотя иногда, въ виду тѣхъ удобствъ какія представляетъ въ торговомъ мірѣ краткость и звучность наименованія торговой фирмы, легко запоминаемой и удобной въ сношеніяхъ, именовались и одной приставкой "Барскій". Такъ напримѣръ, были случаи, когда въ одномъ и томъ же актѣ отецъ именовался полностью "Григоровичъ-Барскій", а сынъ только "Барскимъ" (документъ 1790 г.), или когда именуя себя Григоровичемъ Барскимъ, называетъ родного брата своего только Барскимъ (прошеніе 1817 г. на имя Кіевскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія Надворнаго Совѣтника Ивана Ивановича Григоровича-Барскаго)

Если къ подобному видоизмѣненію фамиліи такъ легко относились въ 1817 г., то въ 1660-хъ годахъ такое явленіе тѣмъ болѣе допустимо, разъ оно не преслѣдовалось тогдашними узаконеніями Польши. Обстоятельство это, въ связи съ объясненіемъ причины образованія за коренной фамиліей Григоровичи частицы "Барскіе" и ссылкой на Литовскій Статутъ, объясняющій время наступленія совершеннолѣтія мужчины по тогдашнимъ законамъ, при

8

водитъ къ неоспоримому выводу о тождествѣ Ивана Григоровича-
Барскаго съ Иваномъ Григоровичемъ. -

Вторымъ основаніемъ на дворянство является владѣніе ме-
ими предками въ Слонимскомъ повѣтѣ съ 1586 по 1719 г.г. насе-
леннымъ имѣніемъ Висмонтовичи, пріобрѣтеннымъ Акимомъ Григо-
вичемъ. Изъ акта 1719 г. видно, что Иванъ сынъ Самуила Григо-
вичъ владѣлъ имѣніемъ Висмонтовичи, доставшимся ему по наслѣд-
ству послѣ отца Самуила Іоахимова (Акимова) Григоровича и что
имѣніе это было вотчиннымъ, т.е. родовымъ (въ подлинномъ актѣ
говорится о владѣніи на правѣ дѣдзичномъ - "*право дѣдзичнѣ* х/
Принимая во вниманіе, что Самуиль Іоахимовъ (владѣвшій имѣніемъ
и отождествляемый съ самуиломъ Іоахимовымъ Трокескимъ коморни-
комъ) былъ въ современную эпоху въ указанномъ мѣстѣ одинъ, такъ
какъ по вышесказаннымъ признакамъ не могло быть двухъ лицъ
одинаковаго наименованія и одинаковаго служебнаго положенія въ
одномъ и томъ же мѣстѣ, какъ не могло быть и двухъ одинаковаго
названія имѣній Висмонтовичи, то при наличности указаній, что
имѣніе это до перехода къ Ивану отъ Самуила Іоахимова было то-
же родовымъ, не можетъ быть иного вывода какъ то, что Якимъ Гри-
горовичъ, предшествовавшій владѣлецъ его, былъ никто иной какъ
тотъ самый Якимъ или Акимъ, который пріобрѣлъ это имѣніе въ
1586 году, изъ чего и вытекаетъ доказанность владѣнія этимъ
имѣніемъ въ трехъ поколѣніяхъ.

Какъ продажная крѣпость 1586, такъ и купчая крѣпость 1719
г.г. акты крѣпостные, ипотечные, совершенные въ компетентномъ
судебномъ учрежденіи, которое, утверждая актъ, тѣмъ самымъ удосто-
вѣряетъ насомнѣнность всѣхъ изложенныхъ въ немъ обстоятельствъ
и фактовъ. Такимъ образомъ, подвергая что либо изъ этихъ обсто-
ятельствъ или фактовъ сомнѣнію, пришлось бы въ то же время опо-
рочить самый актъ, совершенный по законамъ времени и страны на
основаніи имѣвшихся въ виду совершавшаго его компетентнаго
учрежденія документовъ и данныхъ. Пока актъ 1719 г. никѣмъ и ни-

х/ Въ точномъ переводѣ "*право дѣдзичнѣ*" - означаетъ наслѣдствен-
ное право.

чѣмъ не опороченъ онъ остается несомнѣннымъ, а потому и всѣ изложенные въ немъ обстоятельства и факты тоже должны быть почитаемы несомнѣнными. Такими несомнѣнными обстоятельствами и являются указанія въ этомъ актѣ о переходѣ им. Висмонтовичи по наслѣдству отъ дѣда къ отцу и отъ отца къ сыну Ивану, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что право собственности продавца и наименованіе имѣнія вотчиннымъ провѣрялись документально при совершеніи акта продажи. Это обстоятельство, въ силу п. 15 ст. 52 т. IX Св. зак. изд. 1899 г., устанавливаетъ для послѣдующихъ потомковъ Ивана Григоровича неопровержимое доказательство дворянскаго состоянія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ имѣть въ виду и актъ 1666 года какъ внесенный въ актовую книгу бывшаго Литовскаго Трибунала, а потому безспорный въ которомъ Самуилъ Іоахимовъ Грегоровичъ (безъ приставки Бартошевичъ) именуется Іоахимовымъ "ziemiannikom", т. е. земельнымъ владѣтелемъ и коморникомъ Троцкаго воеводства, этотъ актъ помимо доказательнаго значенія о состояніи въ должности коморника связываетъ его съ Іоахимомъ или Акимомъ Григоровичемъ, владѣвшимъ имѣніемъ Висмонтовичи. Мало того, этотъ же актъ проливаетъ свѣтъ на дѣйствительное отношеніе Самуила Григоровича къ имѣнію Высокій Дворъ, гдѣ онъ какъ видно изъ всѣхъ относящихся актовъ проживалъ. Имѣніе это, принадлежащее Ляцкому, состояло въ такъ называемомъ заставномъ, т. е. закладномъ владѣніи Самуила Григоровича, вслѣдствіе обезпеченнаго на немъ долга Ляцкаго Самуилу Григоровичу въ суммѣ 1300 злот. польскихъ почему онъ, Самуилъ, и жилъ въ немъ, а затѣмъ, переуступивъ Укольскому долгу Ляцкаго, передалъ первому и свое заставное (залоговое) право на имѣніе. Это еще разъ подтверждаетъ, что Самуилъ Григоровичъ былъ дворянинъ (польскій шляхтичъ), ибо не шляхтичъ не вправѣ былъ пользоваться правомъ заставнаго владѣнія дворянскимъ имѣніемъ, каковымъ является Высокій Дворъ, населенный подданными. Этотъ актъ по своему существу составляетъ еще одинъ родъ доказательствъ, предусмотрѣнный 14 п. 52 ст. т. IX зак. о сост. изъ котораго при наличности документовъ связывающихъ насъ

9

съ этимъ предкомъ также вытекаетъ право на потомственное дворянство.

Представленіе отдѣльныхъ актовъ на каждый переходъ имѣнія Висмонтовичи по наслѣдству къ настоящему дѣлу не примѣнимо, во первыхъ потому, что въ 1 п. 367 ст. IX т., которой руководствовался Правительствующій Сенатъ, говорится объ имѣніяхъ и земляхъ жалованныхъ за службу по грамотамъ Россійскихъ Государей и привилегіямъ Королевскимъ, о каковыхъ имѣніяхъ трактуется тоже въ 10 п. 52 ст. IX т., между тѣмъ имѣніе Висмонтовичи, на которомъ основываются доказательства, вотчинное, благопріобрѣтенное и не носитъ признака жалованнаго имѣнія и ввоторыхъ потому, что статья эта, требуя представленія актовъ по коимъ переходило по наслѣдству къ потомкамъ имѣніе, въ то же время не требуетъ представленія отдѣльныхъ актовъ на каждый такой переходъ имѣнія, очевидно допуская совмѣстимость этихъ данныхъ въ одномъ документѣ, лишь бы въ немъ содержались свѣдѣнія о наслѣдственномъ переходѣ имѣнія къ потомкамъ. Иначе говоря, мысль законодателя сводится къ тому, чтобы не основываться на предположеніяхъ тамъ, гдѣ теряется нить перехода имѣнія по наслѣдству, а напротивъ, дабы требованіемъ доказательствъ наслѣдственного владѣнія парализовать возможность кому либо основывать свои доказательства на владѣніи такимъ дворянскимъ имѣніемъ, которое разъ выбывъ изъ рода въ силу обстоятельствъ лишающихъ владѣльца правъ состоянія, было вновь пріобрѣтено кѣмъ либо изъ позднѣйшихъ потомковъ, но уже безъ признаковъ сообщающихъ имѣнію характеръ дворянскаго, но отсюда не въ тѣхъ пѣляхъ чтобы дискредитировать значеніе неоспоримаго документа, полнотою своего содержанія исчерпывающаго необходимость въ другихъ однородныхъ актахъ.

Въ отношеніи моихъ предковъ такихъ сомнѣній не возникаетъ, такъ какъ всѣ представленныя акты, въ совокупности, при устраненіи сомнѣній въ тождествѣ Григоровича и Бартошевича-Григоровича, отличаются послѣдовательностью событій, съ несомнѣннымъ выводомъ, что Самуиль Григоровичъ былъ сыномъ Акіма (Іоахима), от-

цемъ Ивана, продаваго имѣніе Висмонтовичи по акту 1719 г. и пользовался званіемъ Трокскаго коморника, жилъ въ Высокомъ Дворѣ, находившемся въ его пользованіи по закладному праву, и самъ же былъ наследственнымъ владѣльцемъ имѣнія Висмонтовичи, существованіе котораго доказано соответствующими документами и не отрицается Правительствующимъ Сенатомъ.

Наконецъ если бы не касаться разсмотрѣнія правъ моихъ предковъ на потомственное дворянство по владѣнію населенными имѣніями, то и въ семъ случаѣ право мое на это достоинство будетъ вытекать изъ вполне доказаннаго нынѣ новымъ документомъ состоянія моего предка Самуила Трокскаго Коморникомъ.

Возвращаясь за сямъ къ предкамъ моимъ Григоровичамъ, ко времени присоединенія ими къ своей фамиліи частицы Барскіе, необходимо отмѣтить, что по торговымъ дѣламъ Григоровичи-Барскіе состояли въ гильдіи; тѣмъ не менѣе, всегда пользовались дворянскимъ званіемъ. Это доказываютъ слѣдующіе документы: а) ихъ фамильный списокъ 1817 года, представленный по поводу 7-й народной переписи, по формѣ установленной для дворянъ, въ коемъ показанъ сынъ Акима, Александръ Акимовъ, отъ котораго происходитъ наша прямая линія, б) опредѣленіе Кіевскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія, состоявшееся въ 1795 году, коимъ предки Александра Акимовича въ прямой линіи, переселившіеся изъ Польскаго Королевства во время существованія его, признаны были въ дворянствѣ иностраннаго рода и потому внесены въ четвертую часть дворянской родословной книги, а на основаніи этого вышеназванный Александръ Акимовъ съ братьями своими, по опредѣленію того же Собранія, состоявшемуся въ 1817 году, внесены въ ту же часть родословной книги (удост. Кіевск. Губ. Предв. Двор. за № № 208 и 855). Еликоность опредѣленія 1795 года ко времени самихъ событій, даетъ основаніе относиться съ большимъ довѣріемъ къ изложеннымъ въ немъ фактамъ и на семъ основаніи нельзя не обратить вниманія на то, что указаніе о переселеніи Григоровичей изъ Польскаго Королевства какъ нельзя болѣе соответствуетъ приведенной выше исторической справкѣ о причинѣ перемѣны фамиліи

10

обучавшимся во Львовѣ Григоровичемъ на фамилію Барскій, ставшую впоследствии приставной частицей фамиліи и в) свидѣтельство, выданное 10 іюня 1811 года лицами состоявшими въ чинахъ, представившихъ потомственное дворянство (благородными особами), въ коемъ удостовѣрено, что Акимъ Григоровичъ-Барскій дворянскаго происхожденія. (Оцѣнка подобныхъ свидѣтельствъ въ опредѣленіи Общаго Собранія по дѣлу Антона Семеновича Наркевича).

За симъ нахожу умѣстнымъ остановиться на вопросѣ о значеніи въ смыслѣ доказательной силы тѣхъ опредѣленій дворянскихъ Депутатскихъ Собраній, кои впоследствии по тѣмъ или другимъ формальнымъ поводамъ были отмѣнены, въ виду недостаточной ихъ обоснованности, какъ это имѣло мѣсто въ отношеніи упомянутыхъ выше опредѣленій 1795 и 1817 г. г.

На основаніи ВНСОЧАЙШЕ пожалованной 21 апрѣля 1785 года Россійскому дворянству грамоты, а именно ея 82 статьи, послужившей источникомъ для ст. ст. 156 и 157 т. IX св. зак. изд. 1899 г, опредѣленія Депутатскихъ Собраній о признаніи въ дворянскомъ достоинствѣ благородныхъ родовъ, получили законную силу лишь по утвержденіи записи объ этомъ въ родословной книгѣ дворянскимъ собраніемъ Намѣстничества. Собранія эти функционировали подъ предѣдательствомъ Губернскаго и при Участии Уѣздныхъ предводителей дворянства.

Невозможно допустить, чтобы дворянское Общество цѣлой области или губерніи, въ лицѣ своихъ знатнѣйшихъ представителей и во главѣ съ Предводителями, принимая въ свою высокую среду какихъ либо лицъ, не было заранѣе и на основаніи безспорныхъ данныхъ вполне освѣдомлено о благородномъ происхожденіи и жизни этихъ лицъ и ихъ предковъ, а потому эти опредѣленія, въ особенности въ совокупности съ перечисленными выше документами, также свидѣтельствующими о благородномъ состояніи означенныхъ лицъ удовлетворяютъ пунктамъ 13 и 18 ст. 52 т. IX изд. 1899 года.

Такимъ образомъ, неотъемлемое право мое на потомственное дворянство вытекаетъ изъ наследственнаго владѣнія моими предками населеннымъ имѣемъ Висмонтовичи, владѣнія однимъ изъ нихъ

на-закладномъ правѣ имѣніемъ Высокій Дворъ и состоянія одного изъ предковъ въ должности коморника Трокекаго воеводства. Основанія эти, подтвержденныя документально, по своей совокупности, при наличности приведенныхъ здѣсь объясненій и ссылокъ на историческія источники и законы бывшей Польши, не имѣвшіеся въ виду при послѣднемъ ходатайствѣ, въ связи съ вновь добытымъ актомъ на коморника Самуила, въ противность послѣднимъ отрицательнымъ рѣшеніямъ Департамента Герольдіи дають новое освѣщеніе дѣлу, на этотъ разъ всецѣло въ мою пользу.

Въ виду изложеннаго имѣю честь покорнѣйше просить ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СЕНАТЪ о новомъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла.

Камекамтманъ Александръ Григорьевичъ-
Барскій